

Гарри Поттер, будучи в здравом уме и теле, был уверен, что из-за куста его сверлит пара глаз.

Сначала он подумал, что это, должно быть, мираж. Он уже некоторое время сидел в саду под жарким летним солнцем, пытаясь избежать встречи со своей тетей Петунией, которая перед приходом гостей дяди Вернона яростно обыскивала дом в поисках пылинок. В саду было особо нечего делать, и он начинал чувствовать жажду и голод, но лучше было сидеть на свежем воздухе, чем смотреть в лицо Дурслям.

Гарри уставился на них, воображая, что они не более чем игра света. Но пока он смотрел, они не исчезли, как положено миражу. Они не отпускали его взгляд.

Они были слишком велики, чтобы быть глазами кошки, а куст был слишком мал, чтобы в его глубине мог спрятаться человек. Следующая мысль Гарри была о Торше, маленьком занятом домашнем эльфе с большими выпуклыми глазами, которого он встретил на прошлое Рождество, посещая дом Блейза.

Он встал, охваченный внезапной надеждой. Все лето от Блэйза не было вестей, несмотря на обещание писать. Возможно, он чувствовал себя забытым, так как Гарри тоже не мог ему писать. Дядя Вернон запер Хедвиг в клетке, как только Гарри вернулся из школы. Возможно ли, что Блейз, не получив писем от Гарри, послал своего домашнего эльфа проверить его?

— Торш? — неуверенно спросил Гарри, делая осторожный шаг к кустам.

Глаза исчезли, но Гарри был уверен, что они действительно были там. Он их не придумал. Он уже собирался сделать еще шаг к кусту, когда чей-то голос остановил его.

— Что такое торш ?

Это был Дадли, толстый жестокий кузен Гарри. Он стоял на заднем крыльце дома, на лице его была смесь сарказма и любопытства.

Гарри закатил глаза и сказал: — Это новое заклинание, которое я разрабатываю. Мне почти удалось превратить этот куст в сладкую вату.

Голос Гарри был сладким, как конфетка, но глаза Дадли наполнились ужасом.

— Ты не должен этого делать! — заскулил он. — Мама говорит, что ты не должен делать здесь ничего подобного! Я расскажу, что ты делаешь что-то странное!

Гарри ухмыльнулся ему. От его внимания не ускользнуло, что Дадли тщательно избегал произносить слова «заклинание» или «магия» в присутствии Гарри.

— Что тебе нужно, Дадли? — спросил Гарри, игнорируя угрозу своего кузена бежать докладывать Петунии.

Дадли на мгновение казался сбитым с толку, как будто его внезапный страх развеял все намерения, которые привели его в сад. Гарри надеялся, что он пойдет обратно в дом и забудет о своих планах запугивания, но Дадли, казалось, опомнился и гордо выпятил свою жирную грудь.

— Я знаю, какой сегодня день, — заявил он с величайшим самодовольством.

— Сегодня пятница, Дадли, — скучающим голосом сказал Гарри, — это не секрет. Не все так

медленно учат дни недели, как ты.

— Нет, не об этом, — раздраженно сказал Дадли. — Сегодня твой день рождения.

— Я тронут, что ты вспомнил, кузен, — сказал Гарри с напускной нежностью.

- Кажется, я единственный, кто это вспомнил, — парировал Дадли. Гарри почувствовал, что приближается к своей цели, поскольку его тучное тело раздулось еще больше, почти заполнив дверной косяк, который он охранял. — Ты ничего от них не получил ?

- От кого? — спросил Гарри, хотя уже готовился к ответу Дадли.

- От друзей-фриков из твоей школы уродов, — пояснил Дадли, — ты действительно жалок. У тебя не было друзей в твоей старой школе, а теперь у тебя нет друзей среди себе подобных.

Гарри мог бы указать, что единственная причина, по которой у него не было друзей в маггловской школе, заключалась в том, что Дадли и его банда избивали любого, кто осмеливался приблизиться к Гарри. Вместо этого он просто заявил: - У меня есть друзья.

— Тогда они, должно быть, уже забыли тебя. Ты не очень запоминающийся, не так ли?

— Откуда ты знаешь, что они не связывались со мной? — тихо спросил Гарри.

Дадли бросил на него растерянный взгляд. - Что ты имеешь в виду? В этом году не было ни сов, ни чего-то подобного.

Гарри издал натянутый, ненормальный хохот, нарочно пытаясь вывести Дадли из себя.

— Думаешь, совы — единственный способ общения волшебников? Откуда ты знаешь, что я не высвобождаю свою душу из тела и не летаю ночью к друзьям? Или разговариваю с ними через зеркала в ванной? Откуда ты знаешь, что они не наблюдают за тобой, пока ты спишь, глядя в каменную с ледниковой водой?

Гарри понятия не имел, откуда он взял эту чепуху, но Дадли был явно потрясен.

— Т-ты лжешь, — пробормотал он.

Гарри сделал медленный, угрожающий шаг к нему: - Почему бы им не шпионить за тобой, Даддерс? Я так много рассказал им о тебе. Им любопытно посмотреть на толстого маггловского мальчика, который живет с будущим самым великим темным волшебником нашего времени. На твоём месте я бы закрыл зеркало в твоей спальне.

Гарри сделал внезапный рывок к своему кузену. Он был намного меньше Дадли и не смог бы причинить ему никакого вреда, но Дадли был так напуган, что завизжал, как розовая свинья, на которую он был похож, и бросился в дом, призывая мать.

Гарри знал, что рано или поздно ему придется заплатить за эту вспышку, но он потерял терпение по отношению к кузену. Дадли, каким бы толстым он ни казался, сумел уловить то, что не давало Гарри покоя с начала лета. Что случилось с Блейзом и Милли? Он не получил ни писем, ни посылок, ни даже открытки. Неужели они действительно забыли его? Или они были его друзьями только из-за его славы и быстро потеряли интерес, когда поняли, насколько он на самом деле обыкновенный?

Гарри корил себя за подобные мысли, и ему всегда удавалось придумать какое-нибудь

правдоподобное оправдание тому, почему его друзья до сих пор не написали ему. Но по мере того, как дни превращались в недели, Гарри отчаянно нуждался в новостях из волшебного мира. Даже насмешливое письмо от Драко Малфоя было бы кстати. Гарри даже рассмотрел бы предложение посетить его дом, если бы это означало сбежать от унылой жизни с Дурслями и снова ощутить вкус волшебного мира.

Пронзительный вопль тети Петунии прервал его размышления. Его позвали в дом, чтобы он “был полезен” и помог приготовить ужин, от которого ему не достанется ни кусочка. После того, как Гарри помог тетке подмести и вымыть полы, помыть посуду, он вернулся в сад, чтобы разбросать навоз по клумбам. Ему дали только два ломтика хлеба и кусок вонючего сыра. В этот момент он был слишком усталым и голодным, чтобы жаловаться, и быстро прикончил еду.

Его тетя уже была одета в ужасное платье лососевого цвета для коктейлей, а Дадли и Верон поправляли смокинги в гостиной. Гарри молча прокрался мимо них, тащась в свою комнату, чтобы провести ночь, делая вид, что его не существует, пока его родственники беседуют с богатыми потенциальными клиентами Вернона.

Он только закрыл дверь и повернулся к кровати, готовый плюхнуться на нее в полном изнеможении и упадке сил, и застыл. На кровати уже кто-то сидел.

Гарри сразу узнал огромные круглые зеленые глаза. Те же самые глаза смотрели на него из садового куста. Он обрадовался, увидев, что был прав, предположив, что они принадлежали домашнему эльфу, но маленькое существо перед ним определенно не было Торшем. Правда, у них обоих были большие уши, длинный острый нос и зеленые глаза, но на этом сходство заканчивалось. У существа перед ним были глаза более темного оттенка, чем у Торша, а наволочка, которую оно носило вместо одежды, была потрепанной и грязной, тогда как Торш всегда был одет аккуратно, хотя и несколько эксцентрично.

- Гарри Поттер!- пискнуло существо, вскочив с места и с благоговением уставившись на Гарри. У Гарри сложилось отчетливое впечатление, что этот эльф был мужского пола, хотя он понятия не имел, откуда это знал. Пол Торша всегда был загадкой.

— Э-э, да, это я, — неуверенно сказал Гарри, — а ты?

— Добби, мистер Поттер, сэр. Меня зовут Добби.

— Как дела, Добби? — спросил Гарри. Он все еще был в замешательстве, задаваясь вопросом, кто мог послать к нему своего эльфа, если это не Блейз и его мать, но подумал, что не помешает быть вежливым: — Не присядете?

Он указал на кровать, на которой уже сидело маленькое существо до его прихода, но, к его шоку и смутению, эльф тут же расплакался. Гарри тут же подумал о своем дяде и о том, как он запугивал Гарри весь день, если тот испортит ему важную встречу. Он попытался утешить бедняжку, торопливо говоря: - Мне жаль! Я не хотел тебя обидеть!

- Обидеть Добби? О нет, Гарри Поттер слишком добр к бедному эльфу. Добби просто переполняли эмоции... что великий волшебник Гарри Поттер так хорошо с ним обращается... как с равным.

— Значит, вы встречали не очень много хороших волшебников, — заявил Гарри.

Добби печально покачал головой, затем его глаза расширились от страха. Гарри был в ужасе, когда эльф подбежал к окну и начал биться головой о подоконник, крича при этом: - Плохой

Добби! Плохой Добби!

Гарри слышал внизу приглушенные голоса его семьи и их гостей, и он кинулся, чтобы сдержать безумного эльфа, оттащив его от окна.

- Хватит! — прошипел он резким шепотом. — Что ты делаешь?

— Добби должен наказать себя, Гарри Поттер, сэр. Добби намекнул на своих хозяев, и это было неправильно с его стороны. Если бы они узнали...

— Разве они не узнают, если увидят, что ты навредил себе? — спросил Гарри, пытаясь придумать способ урезонить существо, которое слабо билось в его хватке, словно отчаянно желая вернуться к своему странному наказанию.

- О нет, Добби всегда приходится себя наказывать по той или иной причине, — объяснил эльф, — Иногда хозяева Добби предлагают выбрать себе наказания.

— Понятно, — сказал Гарри, ослабив хватку, как только понял, что тот больше не собирается шуметь. Гарри стало жаль эльфа. Кем бы ни были его хозяева, они явно были худшим типом волшебников. Блейз и миссис Забини никогда бы так не поступили с Торшем.

Думать о Блейзе было больно, но Гарри вспомнил о вопросе.

— Тебя послали сюда твои хозяева? — спросил Гарри, задаваясь вопросом, скажет ли эльф ему, откуда он взялся.

И без того большие глаза Добби расширились, и он медленно покачал головой.

Гарри попытался придумать вежливый способ задать волнующий его вопрос. Добби казался очень чувствительным существом, и он чувствовал, что одно неверное слово вызовет новый приступ самобичевания или, возможно, поток благодарных слез. Гарри решил, что лучше спросить напрямую.

— Тогда что привело тебя сюда, Добби?

— Добби пришел предупредить Гарри Поттера, — дрожащим от важности слов голосом сказал домовик, — Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс.

Гарри уставился на него и не смог сдержать смех.

- Не возвращаться в Хогвартс!- повторил он, с трудом подавив смешок: - Кто тебя на это подтолкнул? Это была Милли?

Домовой эльф встревожился этим внезапным выводом: -Добби не знает ни одной Милли, сэр.

- Тогда кто? Крэбб и Гойл слишком тупы, чтобы придумать такую шутку, и уж точно не Малфой...

Гарри увидел, как эльф вздрогнул, и всхлипнул от страха, который попытался скрыть. Он явно спалился.

— Драко ? — спросил Гарри, понимая, что это имеет смысл. Если какая-нибудь семья волшебников и унижает своего домашнего эльфа, то это Малфои. — Это Драко послал тебя сюда?

Костлявые руки Добби подлетели ко рту, закрывая его. Он яростно мотал головой из стороны в сторону. У Гарри возникло ощущение, что он не должен был вслух лгать волшебнику, но в то же время ему, вероятно, было приказано не разглашать секреты о семье, которой он служил.

Гарри чувствовал, как его веселье перерастает в гнев. Если он не будет осторожен, то выйдет из себя, и его крики привлекут внимание Дурслей.

Сжав руки в кулаки, он стиснул зубы и пробормотал: — Ты можешь пойти и сказать своему хозяину, что я обязательно приеду на Хогвартс поездом первого сентября, и когда я его увижу...

- Гарри Поттер не должен приезжать! — внезапно воскликнул Добби, его крик настолько удивил Гарри, что он в тревоге отпрыгнул назад. - Существует темный заговор... В Хогвартсе никто не будет в безопасности!

— Я не боюсь, — сказал Гарри, — Драко может придумать любую историю, какую захочет. Я возвращаюсь в Хогвартс. Это мой дом, Добби. Там мои друзья...

— Друзья, которые даже не пишут Гарри Поттеру? — лукаво ухмыльнулся домовик.

Гарри вздрогнул от удивления, затем с подозрением посмотрел на эльфа.

- Откуда ты знаешь, что мои друзья не писали мне? — мрачно спросил он.

Эльф, должно быть, увидел злобу в его выражении лица, потому что сделал несколько шагов назад.

- Гарри Поттер не должен злиться на Добби... Добби сделал это для собственного блага Гарри Поттера...

— Ты воровал мои письма!- Гарри ахнул, потрясенный тем, что Драко зашел так далеко в своей шутке.

- Добби подумал, что если Гарри Поттер поверит, что его друзья забыли о нем, он не захочет возвращаться!

- Какой вздор! Что ты сделал с моими письмами? Отдай их мне сейчас же!

— Они здесь, у Добби, сэр! — сказал Добби, быстро вытаскивая из-под своей потрепанной наволочки аккуратную стопку писем, перевязанных бечевкой. — Добби с радостью вернет их, если Гарри Поттер пообещает не возвращаться в Хогвартс.

— Обещаю, — мгновенно сказал Гарри.

Добби, казалось, был поражен тем, что его план сработал так хорошо. Гарри воспользовался минутным замешательством, чтобы выхватить стопку из протянутых рук Добби. Затем он плюхнулся на кровать, жадно разорвав бечевку и вскрыв верхнее письмо, написанное неаккуратными каракулями Хагрида.

— Добби очень рад, сэр, — сказал Добби, пока Гарри просматривал свои письма, впитывая каждое слово на странице, — Гарри Поттер будет в гораздо большей безопасности здесь, со своей семьей, чем в Хогвартсе.

— О, я определенно не останусь здесь, — сказал Гарри деловитым тоном. —С Дурслями в

безопасности? Ты, должно быть, шутишь.

Нижняя губа Добби дрогнула: — Но Гарри Поттер сказал...

— Я солгал, Добби, — легко ответил Гарри. Он поднял глаза и увидел, что глаза маленького эльфа наполняются слезами. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что обманул эльфа, который явно выполнял глупые приказы Драко Малфоя. Но в то же время он злился на то, что у него так долго крали письма. Позволить ему провести все лето, чувствуя себя брошенным и что Хогвартс был не более чем фантастическим сном, было более жестоко, чем маленькая невинная ложь по отношению к домовику.

Гарри с гневом выдавил : - Вот так. Великий и удивительный Гарри Поттер солгал. Это мало чем отличается от того, как ты солгал, позволив мне думать, что мои друзья меня забыли.

— Добби всего лишь пытался помочь!

— Ну, ты можешь сказать Драко, что мне не нужна его помощь.

Добби вытер слезы с глаз и выпрямился во весь рост, что было не очень существенно.

- Гарри Поттер говорит это только потому, что Гарри Поттер все еще не понимает, — заявил Добби, — Гарри Поттера будет ожидать опасность только в Хогвартсе! Если Гарри Поттер не пообещает держаться подальше, Гарри Поттер не оставит Добби выбора!

Гарри проигнорировал его. Он уже пробежался по одному письму и перешел ко второму от Милли. Он смутно осознавал, что Добби открывает дверь спальни и бесшумно бежит вниз по лестнице. Гарри было все равно. Вероятно, он собирался сообщить Малфоя, что его план провалился. Только когда Гарри услышал громкий шум и женский крик, он заподозрил, что за последними словами Добби может скрываться угроза.

Гарри услышал сильный грохот, когда кто-то помчался вверх по лестнице. Шаги были тяжелыми, а не легкий топот домового эльфа, так что Гарри лишь чуть удивился, увидев в дверях своего дядю Вернона.

— Я этого не делал, — сразу же сказал Гарри.

Это было конечно ошибкой. Теперь он выглядел более виноватым, чем когда-либо.

— О, и я полагаю, пудинг сам поднялся и полетел через всю комнату? — злобно спросил Вернон.

— Не знаю, может быть, это были призраки. — сказал Гарри.

Если он думал, что его дядя с большей готовностью примет существование призраков, чем домовых эльфов, он глубоко ошибался. Лицо Вернона покраснело от сдерживаемой ярости, а затем стало багровым, когда он выплюнул: «Призраков. Не. Существует."

— Они существуют, — довольно неразумно возразил Гарри, — они повсюду в моей школе.

Упоминание Хогвартса было последним, что Гарри мог еще учудить. При этом напоминании багровое лицо Вернона стало болезненно-зеленым.

- Твоя школа... твоя школа! Это адский сумасшедший дом научил тебя всем этим нелепым трюкам! Я не позволю тебе снова говорить об этом в моем доме! Ты понял меня?

В несколько коротких шагов он пересек комнату, чтобы сердито взглянуть на Гарри. Гарри прижался к стене, подтянув колени к груди, и вызывающе посмотрел на дядю. Он подумал о нескольких вещах, которые хотел бы сказать этому тиранозавру, но передумал. Добби, очевидно, намеревался держать Гарри взаперти под властью Дурслей. Если бы он сделал хоть шаг за пределы дозволенного, Дурсли были бы способны продержать его под замком весь учебный год.

Гарри ограничился простым кивком головы, не доверяя себе сказать хоть слово. Вернон взял себя в руки, как мог, и через мгновение направился обратно вниз по лестнице, на ходу хлопнув дверью спальни Гарри.

Гарри вернулся к своим письмам, которые, к счастью, у него хватило присутствия духа засунуть под одеяло как раз перед бурным появлением Вернона. Он забавлялся их прочтением, думая, что на этот раз ему удалось довольно легко отделаться. Вернону, без сомнения, пришлось вернуться к своим гостям, и у него не было больше времени беспокоить Гарри.

Но всего через несколько минут он услышал второй вопль, эхом раздающийся внизу, и звук отодвигаемых или передвигаемых стульев. Гарри снова спрятал письма и стал слушать. Послышались бегущие шаги и крик женщины, вопящей о «психах». Гарри услышал низкое бормотание мужского голоса, его слова были неразличимы, но недовольный тон был очень отчетливым. Вернон громко пытался объяснить ему что-то или извиниться, но через мгновение входная дверь с тяжелым стуком захлопнулась, и на мгновение воцарилась тишина.

Гарри не нравилось это молчание. Он привык следить за Дурслями. Для него было лучше знать, где они были и что они делали в любое время. Всякий раз, когда что-то шло не так, в этом почему-то всегда был виноват Гарри. Он был уверен, что это лишь вопрос времени, когда его дядя поднимется обратно по лестнице, и приготовился к противостоянию.

Вместо того чтобы подняться к нему, Гарри позвали в гостиную.

- МАЛЬЧИШКА! — прогремел голос Вернона с нижней ступеньки лестницы. — СПУСКАЙСЯ СЮДА НЕМЕДЛЕННО!

Гарри знал, что заминка навлечет на него еще больше неприятностей, поэтому, предпочитая оставаться в своей комнате, чтобы избежать того, что его ждет, он все же вскочил с кровати и направился к двери, остановившись только для того, чтобы спрятать письма. в ящике стола.

Вернон стоял, сердито глядя на него, у подножия лестницы. Гарри увидел еще одно письмо, зажатое в жирной руке. Гарри сразу понял, что произошло. Письмо, должно быть, прибыло совой, чем расстроило гостей Вернона. Гарри задавался вопросом, кто мог отправить ему сообщение так скоро после того, как вмешательство Добби прекратилось, и у него не было много времени, чтобы удовлетворить свое любопытство. Вернон быстро ткнул письмом Гарри в грудь, требуя, чтобы он прочитал его вслух.

Он стоял, перегораживая нижнюю ступеньку, и Гарри слегка наслаждался ощущением того, что стоит над ним, когда открывал восковую печать на пергаменте. Он бросил взгляд через плечо Вернона, чтобы разглядеть тетю Петунию и Дадли, стоящих на пороге гостиной и наблюдающих за ним с напряженными лицами.

Гарри посмотрел на страницу и послушно прочел.

Дорогой мистер Поттер,

Мы получили информацию о том, что этим вечером в три минуты девятого по месту вашего жительства было применено заклинание парения. Как вы знаете, несовершеннолетним волшебникам не разрешается использовать заклинания вне школы...

Гарри запнулся, его взгляд поднялся вверх, чтобы увидеть изменения в дяде. Вернон сердито жевал уголок своих густых черных усов.

— Не разрешается использовать заклинания вне школы... — мрачно повторил он, сверля взглядом Гарри. К удивлению Гарри, он больше ничего не сказал, просто мотнул головой, показывая, чтобы Гарри продолжал. Гарри взглянул на страницу, пробегая мимо той части, которая предупреждала об исключении, если он повторит предполагаемое нарушение, и начал со следующего абзаца.

Мы также просим вас помнить, что любая магическая деятельность, которая может быть замечена членами немагического сообщества (маглами), является серьезным нарушением в соответствии с разделом 13 Статута секретности Международной конфедерации магов.

Завершение письма было радостным и приветливым, что неуместно противоречило чувствам Гарри, и подпись Мафальды Хопкирк из Управления по ненадлежащему использованию магии в Министерстве магии, но Гарри чувствовал, что Вернона не интересуют эти мелкие детали. Гарри снова оторвался от письма и приготовился к буре, которая вскоре последует.

Но Вернон не взорвался от гнева, как ожидалось. Вместо этого он несколько раз кивнул головой, как будто соглашаясь с любыми мыслями, проносившимися в его голове. Он продолжал жевать кончик усов. Гарри знал, что лучше не прерывать ход его мыслей, но он был глубоко встревожен. Вера Дурслей в то, что Гарри может проклясть их в любой момент, была единственной причиной, которая делала его пребывание с ними все лето относительно терпимым. Он боялся обращения, которое ожидало его теперь, когда правда была раскрыта. Возможно, если бы Вернон бушевал и бушевал, как он обычно делал, когда выходил из себя с Гарри, он мог бы просто пережить бурю, и все в конце концов успокоилось бы. Вместо этого Вернон думал. Его продолжающееся молчание не предвещало ничего хорошего для Гарри.

— Так... — наконец сказал он, слово прозвучало так же остро и смертоносно, как кухонный нож. К его чести, Гарри не вздрогнул, хотя и увидел, как Петуния слегка подпрыгнула, когда Вернон, очевидно, принял решение.

- Так, значит... Запрещено заниматься магией вне школы, а? Ну, тем лучше. У меня для тебя новости, мальчишка... Ты никогда не вернешься в эту школу. Ты останешься здесь, в своей комнате, где я смогу присматривать за тобой и гарантировать, что ни одно из... ничего из... этого волшебства никогда больше не произойдет под моей крышей!

Гарри не сомневался, что дядя останется верен своему слову, и предпринял отчаянную попытку перепрыгнуть через перила лестницы, думая, что сможет взломать замок шкафа под лестницей, собрать свои вещи и сбежать. Он скорее рискнет быть изгнанным, чем проведет

остаток своей жизни в плену у Дурслей. Но прежде чем он успел сделать свой ход, Вернон уже схватил его за руку и потащил обратно в спальню.

Дальше дела пошли еще хуже. На следующее утро дядя Вернон повесил решетку на окне спальни Гарри. На двери спальни была установлена кошачья дверца, чтобы подсовывать ему еду три раза в день. Ему было разрешено только два выхода в туалет, утром и вечером, и он даже подслушал, как Вернон и Петуния обсуждали, как достать ему унитаз, так что даже эти выходы из комнаты будут запрещены. Гарри чувствовал себя так, как будто он действительно был в тюрьме.

Он бы сдал самого себя и рискнул бы с Министерством, но его палочка была заперта вместе с остальными школьными вещами в чулане внизу. Он постоянно думал о своей палочке и книгах заклинаний, так как это был только вопрос времени, когда Вернон бы решил, что если Гарри не вернется в школу, то они могут просто сжечь все доказательства его пребывания в Хогвартсе. Гарри думал о том, чтобы найти другой способ вырваться. Он попытался сам взломать замок, но не знал, как работает механизм. Он думал о том, чтобы сломать замок на клетке Хедвиг и послать ее за помощью, но даже если бы он как-то смог это сделать, прутья решетки были слишком часто расположены, чтобы даже Хедвиг могла протиснуться.

Той ночью Гарри сидел на кровати с сэндвичем с холодным мясом, который тетя Петуния засунула через кошачью дверцу. Он пытался уговорить ее самым лстивым тоном, но она уже отошла от двери. Она не сказала ему ни слова после инцидента с совой.

Гарри вытащил немного мяса из бутерброда и увядший лист салата и предложил Хедвиг, которая в ужасе взъерошила перья и уставилась на него.

— Я знаю, но терпи вместе со мной, — сказал ей Гарри примирительным тоном, — я придумаю выход из этого положения.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1918775>